ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

Вестник НГУЭУ. 2023. № 3. С. 154–166
Vestnik NSUEM. 2023. No. 3. P. 154–166

Научная статья
УДК 338.242
DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-154-166

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Шор Инна Михайловна

Волгоградский государственный университет

ShorIM@volsu.ru

Аннотация. Государственно-частное партнерство будучи одним из инструментов экономической политики, активно используемым в процессах создания и развития инфраструктуры российских регионов, имеет множество форм. Данное обстоятельство предопределило постановку цели исследования, заключающейся в разработке многокритериальной классификации государственно-частного партнерства применительно к региональной экономической политике. В результате достижения данной цели были получены следующие результаты: осуществлена классификация форм государственно-частного партнерства по правовому, организационному, управленческому, функциональному и финансово-экономическому критериям; проведен анализ практического применения форм ГЧП в российских регионах; разработаны меры по обеспечению высоких показателей использования форм ГЧП при реализации региональной экономической политики.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, формы ГЧП, классификация, критерии, региональная экономическая политика, публичный партнер, частный партнер

Для цитирования: Шор И.М. Многокритериальная классификация форм государственно-частного партнерства // Вестник НГУЭУ. 2023. № 3. С. 154–166. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-154-166.

© Шор И.М., 2023

Original article

MULTICRITERIA CLASSIFICATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FORMS

Shor Inna M.

Volgograd State University

ShorIM@volsu.ru

Abstract. Public-private partnership, being one of the instruments of economic policy, actively used in the processes of creating and developing the infrastructure of Russian regions, has many forms. This circumstance predetermined the formulation of the purpose of the study, which is to develop a multi-criteria classification of PPPs in relation to regional economic policy. As a result of achieving this goal, the following results were obtained: the classification of PPP forms according to legal, organizational, managerial, functional and financial and economic criteria was carried out; the analysis of the practical application of PPP forms in Russian regions was carried out; measures were developed to ensure high rates of use of PPP forms in the implementation of regional economic policy.

Keywords: Public-private partnership, PPP forms, classification, criteria, regional economic policy, public partner, private partner

For citation: Shor I.M. Multicriteria classification of public-private partnership forms. *Vestnik NSUEM.* 2022; (3): 154–166. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-154-166.

Введение

В условиях ограниченности бюджетных средств усиливаются потребности органов государственной власти субъектов РФ в использовании Государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), который будучи одним из ключевых инструментов региональной экономической политики направлен на инфраструктурное развитие регионов посредством объединения ресурсов публичного и частного партнеров, а также распределения между ними рисков и ответственности. Основное назначение этого инструмента раскрывается через следующие функции:

– регулирующая – воздействие на экономическое, социальное и экологическое развитие, посредством которого достигается и поддерживается устойчивость регионов;

– стимулирующая – побуждение представителей бизнеса к созданию материальных и нематериальных благ, имеющих общественную значимость, и, как следствие, содействие интенсификации регионального производства;

– распределительная – разделение материальных и нематериальных благ между субъектами хозяйственной деятельности с целью достижения баланса их интересов;

– обеспечивающая – формирование финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов в объеме, достаточном для успешной реализации в регионах инфраструктурных проектов;

– координирующая – согласование с источниками финансирования формирования материальных, трудовых, информационных и иных ресурсов, необходимых для реализации в регионах инфраструктурных проектов;

– защитная – наделение партнеров правами и обязанностями на взаимовыгодной основе, гарантирование соблюдения их прав и надлежащего исполнения ими обязанностей при реализации в регионах инфраструктурных проектов;

– предупредительная – предотвращение отрицательных последствий реализации в регионах инфраструктурных проектов посредством распределения между партнерами рисков и выбора рациональных способов управления ими.

Разноплановость потребностей органов государственной власти субъектов РФ в использовании ГЧП предопределяет многоаспектность его форм – внешнего выражения содержания партнерства государства и бизнеса. В свою очередь это обуславливает необходимость применения к формам ГЧП классификации как метода научного исследования, способствующего обобщению и упорядочиванию этих форм, их делению по определенным признакам с целью правильного осмысления и описания сущностного содержания партнерства государства и бизнеса.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составил общенаучный метод диалектического познания. Также в процессе исследования применялись: логические методы (способствовали определению характерных особенностей форм ГЧП); метод синтеза (обеспечил объединение в единое целое форм ГЧП, раскрывающих его сущностное содержание); метод анализа (содействовал выявлению ключевых показателей применения форм ГЧП в регионах РФ за 2016–2022 гг.); метод экспертной оценки (способствовал определению приоритетных мер, направленных на обеспечение высоких показателей использования форм ГЧП при реализации региональной экономической политики). Особую значимость в применении этих методов имели данные платформы «Росинфра», характеризующие развитие российского рынка ГЧП.

Результаты исследования

Изучение современной научной литературы, посвященной ГЧП, позволило сделать выводы о том, что, как правило, авторы (в частности, Г.А. Борщевский [3, с. 16]; Е.П. Карлина, А.С. Коваленкова, М.А. Григорьев [5, с. 74]; З.У. Меджидов [6, с. 89–92]; М.А. Валишвили [4, с. 38]) при классификации форм такого партнерства используют правовой критерий. В рамках данной классификации мнения этих и других авторов по составу форм ГЧП в большей части совпадают. И мы с этим во многом согласны. Однако стоит заметить, что в ряде случаев при названии форм ГЧП применяется некорректный понятийный аппарат, например, концессия, офсетная закупка и др. Соответственно для исключения такой некорректности с целью обеспечения соответствия действующему российскому законодательству представим следующую классификацию форм ГЧП по правовому критерию (рис. 1–3).

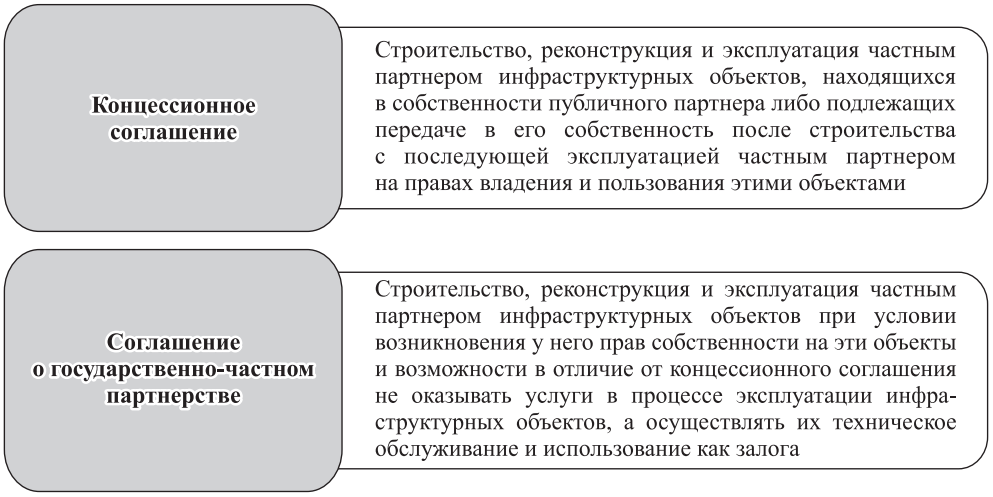


Рис. 1. Юридическое оформление ГЧП в форме соглашения
Источник: составлено автором (рис. 1–3)
Legal registration of a PPP in the form of an agreement

Рис. 2. Юридическое оформление ГЧП в форме договора
Legal registration of a PPP in the form of a contract

Рис. 3. Юридическое оформление ГЧП в форме контракта
Legal registration of a PPP in the form of a contract

Вместе с тем для достижения полноты и правильности понимания форм ГЧП рассмотрения только правового критерия недостаточно. Требуется разработка многокритериальной классификации форм ГЧП, базирующейся на ряде ключевых критериев, наилучшим образом раскрывающих специфику партнерства государства и бизнеса. Данное обстоятельство предопределило постановку цели нашего исследования, основными результатами достижения которой выступили следующие выводы.

Руководствуясь информацией, представленной в таблице, можно говорить о разнонаправленности функционального назначения частного партнера. Так, в рамках инфраструктурных проектов частный партнер может осуществлять проектирование, строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание, финансирование, передачу права собственности. При этом речь идет о реализации частным партнером не одной, а множества взаимосвязанных между собой функций, передаваемых ему публичным партнером. Таким образом, видно функциональную интегрированность ГЧП, способствующую экономии затрат частного партнера и обеспечению эффективности реализации возложенных на него функций. Раскрывая функциональную интегрированность ГЧП, отметим два существенных момента. Во-первых, несмотря на отсутствие оптимального сочетания функций частного партнера в рамках инфраструктурных проектов, при структурировании этих функций требуется комплексный учет факторов и условий, связанных со спецификой инфраструктурных проектов, тенденциями развития рынка ГЧП, а также сложившейся социально-экономической, политической и экологической обстановкой. Во-вторых, при реализации инфраструктурных проектов необходимо принимать во внимание закрепленные

специальным законодательством РФ (Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ – далее 224-ФЗ и Федеральным законом от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ – далее 115-ФЗ) функции, которые возлагаются на частного партнера (см. таблицу).

Нормативно-правовой подход к определению функций частного партнера в контексте моделей ГЧП

Regulatory approach to defining the functions of a private partner in the context of PPP models

Аббревиатура названия модели	Характеристика функций частного партнера	Нормативно-правовой акт
BTO	Строительство и эксплуатация инфраструктурных объектов с передачей их в собственность публичному партнеру	115-ФЗ
BOT	Строительство и эксплуатация инфраструктурных объектов, а после установленного соглашением срока передача их публичному партнеру	224-ФЗ
DBOT	В дополнение к модели BOT проектирование инфраструктурных объектов	
BOO	Строительство и эксплуатация инфраструктурных объектов при условии владения ими на праве собственности без ограничений срока его действия	
DBOO	В дополнение к модели BOO проектирование инфраструктурных объектов	
BOOT	После строительства получение права пользования и владения инфраструктурными объектами в течение срока действия соглашения, после чего передача их публичному партнеру	
DBFO	Проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация инфраструктурных объектов с передачей в собственность публичному партнеру	115-ФЗ 224-ФЗ

Источник: составлено автором по [10].

На основании вышесказанного подчеркнем целесообразность классификации форм ГЧП по функциональному критерию, учитывающему наличие у частного партнера функции создания и/или воссоздания инфраструктурных объектов. Авторское название этих форм «Рождение» и «Развитие» соответственно. На наш взгляд, выделение таких форм ГЧП крайне важно с позиции инфраструктурного обеспечения российских регионов, напрямую связанного с достижением и сохранением достойного уровня жизни. Кроме того, с позиции сохранения и обеспечения эффективного использования инфраструктурных объектов, недопущения снижения/исключения публичных обязательств, направленных на соблюдение общественных прав, отметим важность отражения в данных формах ГЧП обязательности/необязательности сохранения за публичным партнером прав собственно-

сти на инфраструктурные объекты. Соответственно следствием этого выступает выделение в формах ГЧП «Рождение» и «Развитие» облигаторной и факультативной составляющей.

Классифицируя формы ГЧП, отметим организационный критерий, тесно связанный с юридическим критерием. Основу организационного критерия составляет масштаб соответствия базовым признакам ГЧП. По данному критерию выделим формы классического ГЧП и квази-ГЧП, особенности применения которых рассмотрены в работах А.В. Алексеева, П.Н. Тесля [1, с. 140–141]; Л.А. Толстолесовой, Н.Н. Юмановой, Е.А. Шмидт [7, с. 62–65]; А.М. Балашова [2, с. 48–49] и других авторов. Если формы классического ГЧП демонстрируют полное соответствие базовым признакам такого партнерства, то формы квази-ГЧП – частичное. Также важно подчеркнуть, что формы классического ГЧП регулируются специальным законодательством, о котором было сказано выше, а квази-ГЧП – законодательством о закупках и иными нормативно-правовыми актами. Из содержания всех этих документов видно, что в отличие от классического ГЧП формы квази-ГЧП характеризуются более ограниченным характером участия частного партнера в реализации инфраструктурных проектов.

Управленческий критерий классификации форм ГЧП основан на степени интеграции ГЧП в хозяйственную деятельность. Он предполагает выделение контрактных форм ГЧП, в рамках которых публичного и частного партнеров связывают только договорные отношения, и институциональной формы ГЧП, базирующейся на договорных и корпоративных отношениях между партнерами. По сравнению с контрактными формами целесообразность применения институциональной формы во многом связана с наличием у публичного партнера потребности в повышенном контроле инфраструктурных проектов и принятии им участия в управлении проектной компанией.

В качестве последнего критерия классификации форм ГЧП выделим финансово-экономический, основанный на степени покрытия публичным партнером рисков инфраструктурных проектов [8, 9]. Опираясь на данный критерий, выделим следующие формы:

1. ГЧП без покрытия – форма ГЧП, в основе которой реализация долгосрочных инфраструктурных проектов с высоким потенциалом окупаемости, предполагающих исключительно имущественное участие публичного партнера и возврат вложенных частным партнером средств за счет платы с потребителей. Следствием этого является ослабление нагрузки на государственный бюджет. Публичный партнер имеет возможность влиять на условия эксплуатации инфраструктурных объектов в рамках такого партнерства, в частности посредством установления различных преференций для определенных групп потребителей.

2. ГЧП с частичным покрытием – форма ГЧП, предполагающая реализацию инфраструктурных проектов, в основе которых софинансирование из бюджета как инвестиционных и/или эксплуатационных затрат, так и обеспечение гарантии доходности либо выручки и/или загрузки. В первом случае из-за отсутствия возможностей в полной мере окупить частным пар-

тнером вложенные средства только за счет платы с потребителей проекты реализуются посредством имущественного участия публичного партнера и использования капитального и/или операционного гранта. Во втором случае для проектов характерно имущественное участие публичного партнера и наличие условных финансовых гарантий по результатам деятельности частного партнера, так как возврат вложенных частным партнером средств, с одной стороны, обеспечивается за счет платы с потребителей, а с другой – находится в высокой зависимости от действий публичного партнера.

3. ГЧП с полным покрытием – форма ГЧП, которая связана с реализацией инфраструктурных проектов, окупаемых за счет фиксированных платежей и предполагающих имущественное и полное финансовое участие публичного партнера. Компенсации подлежат затраты на строительство и эксплуатацию инфраструктурных объектов, учитывая необходимость достижения определенного уровня доходности частного партнера. Соответственно нагрузка на государственный бюджет смягчается за счет отсутствия необходимости аккумулирования и единовременного расходования значительного объема бюджетных средств на реализацию инфраструктурных проектов.

Заключение

В заключение представим некоторые, наиболее интересные, на наш взгляд, данные за 2016–2022 гг. по результатам применения в российских регионах представленных выше форм ГЧП, руководствуясь открытой официальной информацией на платформе «Росинфра». За исследуемый период наибольшее количество проектов на рынке ГЧП было реализовано в классической форме – в среднем 85 %. При этом лидирующие позиции ежегодно занимало концессионное соглашение – в среднем 83 %, в большей части относящееся к коммунально-энергетической инфраструктуре и, как следствие, предполагающее частичное покрытие публичным партнером рисков. Что касается проектов в форме квази-ГЧП, то их наибольшее количество приходилось на энергосервисный контракт и договор аренды с инвестиционными обязательствами. За 2022 г. данный показатель по отношению к общему количеству проектов в форме квази-ГЧП составил 31 и 35 % соответственно. В отношении совокупного объема инвестиций на проекты ГЧП отметим неизменное первое место форм классического ГЧП. К примеру, за 2020–2022 гг. среднее значение объема общих инвестиций, приходящихся на эти формы, по отношению к совокупному объему инвестиций на рынке ГЧП, составило 37 %. В данном показателе 53 % приходилось на концессионное соглашение. В свою очередь в составе форм квази-ГЧП примерно третья часть в объеме совокупных инвестиций приходилась на долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами. Таким образом, видим, что по количественным и стоимостным показателям в классификации ГЧП преобладали следующие формы:

– по правовому критерию – концессионное соглашение;

– по организационному критерию – классическое ГЧП;

– по управленческому критерию – контрактное ГЧП;

– по функциональному критерию – облигаторное ГЧП «Развитие»;

– по финансово-экономическому критерию – ГЧП с частичным покрытием.

Основная причина этого во многом связана со значительными преимуществами для публичного и частного партнеров концессионного соглашения (регулирование сотрудничества специальными законодательными актами; сохранение государственной собственности на инфраструктурные объекты; обеспечение частным партнером возврата вложенных средств за счет эксплуатации построенных, реконструированных им инфраструктурных объектов; возможности привлечения частным партнером средств государства, установления гарантии минимальной доходности и компенсации инвестиционных затрат; высокий уровень защиты интересов частного партнера).

В дальнейшем для обеспечения высоких результатов в реализации региональной экономической политики посредством использования не только концессионного соглашения, но и остальных форм ГЧП считаем крайне важным разработку мер, направленных на решение актуальных в настоящее время правовых, экономических и управленческих проблем. Правовые проблемы в большей степени связаны с несовершенством действующего законодательства и правоприменительной практики на рынке ГЧП (неоднозначное толкование правовых норм, связанных с разработкой и реализацией проектов в различных формах ГЧП; спорная правоприменительная практика в сфере ГЧП; ограничение перечня объектов промышленности, информационных технологий и иных сфер, в отношении которых может быть реализовано ГЧП; недостаток возможностей для правового структурирования высокотехнологичных проектов ГЧП). Соответственно к экономическим и управленческим проблемам отнесем недостаток необходимого опыта и компетенций в области использования форм ГЧП; отсутствие взаимного понимания между государством и бизнесом условий использования форм ГЧП; высокие риски бизнеса на этапе подготовки проекта ГЧП в силу отсутствия уверенности в заключении концессионного соглашения и установлении оптимальных условий его реализации; ограничения в привлечении источников финансирования проектов ГЧП; отсутствие постоянного потока качественно подготовленных проектов ГЧП с учетом специфики его форм. Учитывая высокую потребность в оперативном и качественном решении этих проблем, выделим приоритетные направления в деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с развитием многообразия форм ГЧП:

– совершенствование государственного стратегического планирования в сфере ГЧП на федеральном и региональном уровнях, в частности на основе применения программного подхода к развитию такого партнерства и внедрения современных цифровых технологий, позволяющих эффективно управлять проектами ГЧП в течение их жизненного цикла;

– повышение качества законодательства в области ГЧП, в частности посредством его синхронизации с законодательством о комплексном устойчивом развитии регионов;

– формирование долгосрочного спроса органов государственной власти субъектов РФ на инфраструктурные объекты;

– реализация различных мер федеральной и региональной поддержки проектов ГЧП (в такой поддержке особенно нуждается предпроектная фаза проектов ГЧП);

– развитие финансовых инструментов на рынке ГЧП, позволяющих на выгодных условиях привлекать необходимый объем средств для реализации инфраструктурных проектов, например, посредством выпуска облигаций;

– повышение уровня компетенций лиц, занимающихся вопросами разработки и реализации инфраструктурных проектов в различных формах ГЧП.

В свою очередь это предполагает соблюдение органами государственной власти субъектов РФ следующих принципов:

– добровольность – принятие партнерами независимых решений и осуществление ими самостоятельных действий в рамках заключенного соглашения (договора, контракта);

– законность – неукоснительное соблюдение партнерами требований правовых норм и добросовестное выполнение ими взятых на себя обязательств в рамках заключенного соглашения (договора, контракта);

– равенство – правовая защита интересов партнеров и обладание ими равными возможностями для реализации своих законных интересов;

– сбалансированность – соразмерность прав и обязанностей партнеров, справедливое распределение между ними рисков и ответственности, расходов и доходов, обусловленных заключенным соглашением (договором, контрактом);

– прозрачность – открытость взаимодействия партнеров, доступность информации о таком взаимодействии, исключая сведения, составляющие охраняемую законом тайну;

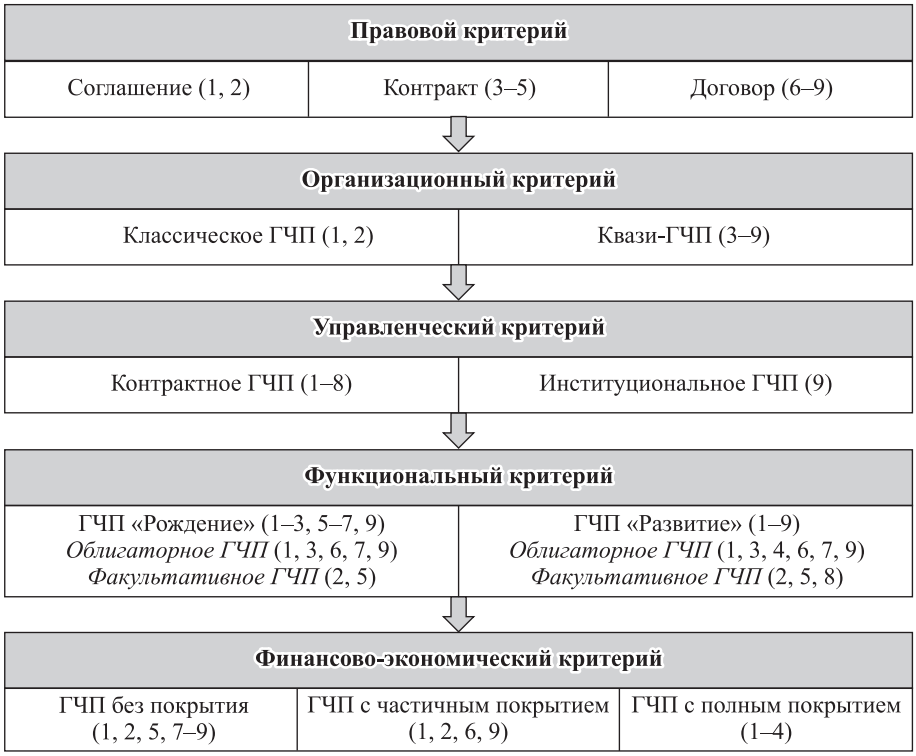
– конкуренция – проведение публичным партнером конкурса с целью определения частного партнера и последующего заключения с ним соглашения (договора, контракта);

– эффективность – обеспечение наибольшей экономической, социальной и экологической отдачи средств партнеров, вложенных в инфраструктурные проекты;

– результативность – достижение заданных и (или) наилучших результатов выполнения государством публичных функций в рамках заключенного соглашения (договора, контракта).

Подводя итоги вышесказанному, на рис. 4 наглядно представим разработанную многокритериальную классификацию форм ГЧП.

По нашему мнению, выделение правового, организационного, управленческого, функционального и финансово-экономического критериев классификации форм ГЧП позволяет наилучшим образом раскрыть сущностное содержание такого партнерства как неотъемлемого инструмента региональной экономической политики в целом и определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы каждой формы ГЧП в частности.



Примечание: 1 – концессионное соглашение;
2 – соглашение о государственно-частном-партнерстве;
3 – контракт жизненного цикла;
4 – энергосервисный контракт;
5 – специальный инвестиционный контракт;
6 – договор офсетной закупки;
7 – долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами;
8 – договор аренды с инвестиционными обязательствами;
9 – создание специальной проектной компании

Рис. 4. Многокритериальная классификация форм ГЧП
Источник: составлено автором
Multicriteria classification of PPP forms

При построении классификации форм ГЧП мы руководствовались необходимостью сочетания научной обоснованности с прикладной направленностью и не исключали того факта, что представленное разграничение форм ГЧП не является исчерпывающим.

Список источников

1. *Алексеев А.В., Тесля П.Н.* Мировой опыт ГЧП: пятна на солнце // ЭКО. 2020. № 3. С. 136–159.
2. *Балашов А.М.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства // Теоретическая экономика. 2022. № 6. С. 47–53.
3. *Борщевский Г.А.* Оценка деятельности региональных правительств по привлечению внебюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 7–41.

4. *Валишвили М.А.* Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36–42.
5. *Карлина Е.П., Коваленкова А.С., Григорьев М.А.* Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2018. № 4. С. 70–77.
6. *Меджидов З.У.* Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 73–95.
7. *Толстолесова Л.А., Юманова Н.Н., Шмидт Е.А.* Государственно-частное партнерство в Тюменской области: взгляд из прошлого в настоящее // ЭКО. 2020. № 1. С. 61–75.
8. Мастер-класс. URL: https://p3cfo.ru/doc/presentations/2019_edu/1.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
9. Региональное и муниципальное ГЧП: текущее состояние и актуальные тренды. URL: https://investnovoros.ru/ru/v-pom-investoru/files/gchp_metod-mat_03.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
10. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. URL: https://gchp40.ru/wp-content/uploads/2021/09/5.-luchshie-praktiki-gchp-2018.pdf (дата обращения: 22.03.2023).

References

1. Alekseev A.V., Teslya P.N. Mirovoj opyt GChP: pjatna na solnce [World experience of PPP: spots in the sun], *JeKO* [*ECO*], 2020, no. 3, pp. 136–159.
2. Balashov A.M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak jeffektivnyj mehanizm vzaimodejstvija biznesa i gosudarstva [Public-private partnership as an effective mechanism of interaction between business and the state], *Teoreticheskaja jekonomika* [*Theoretical economics*], 2022, no. 6, pp. 47–53.
3. Borshchevsky G.A. Ocenka dejatel'nosti regional'nyh pravitel'stv po privlecheniju vnebjudzhetnyh investicij v razvitie infrastruktury [Evaluation of the activities of regional governments to attract extra-budgetary investments in infrastructure development], *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija* [*Issues of state and municipal management*], 2018, no. 4, pp. 7–41.
4. Valishvili M.A. Kvazipartnerskie formy vzaimodejstvija gosudarstva i biznesa v innovacionnom razvitii [Quasi-partner forms of interaction between the state and business in innovative development], *Vestnik universiteta* [*Vestnik of the University*], 2022, no. 1, pp. 36–42.
5. Karlina E.P., Kovalenkova A.S., Grigoriev M.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: modeli, formy i mehanizmy realizacii [Public-private partnership: models, forms, and mechanisms of implementation], *Vestnik AGTU. Ser.: Jekonomika* [*Vestnik ASTU. Ser.: Economics*], 2018, no. 4, pp. 70–77.
6. Medzhidov Z.U. Formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii: sravnitel'nyj analiz [Forms of public-private partnership in Russia: comparative analysis], *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [*Vestnik of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*], 2022, no. 3, pp. 73–95.
7. Tolstolesova L.A., Yumanova N.N., Schmidt E.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Tjumenskoj oblasti: vzgljad iz proshlogo v nastojashhee [Public-private partnership in the Tyumen region: a look from the past to the present], *JeKO* [*ECO*], 2020, no. 1, pp. 61–75.
8. Master-klass [Master class]. Available at: https://p3cfo.ru/doc/presentations/2019_edu/1.pdf (accessed: 20.03.2023).
9. Regional'noe i municipal'noe GChP: tekushhee sostojanie i aktual'nye trendy [Regional and municipal PPP: status and current trends]. Available at: https://investnovoros.ru/ru/v-pom-investoru/files/gchp_metod-mat_03.pdf (accessed: 22.03.2023).

10. Rekomendacii po realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Luchshie praktiki [Recommendations for the implementation of public-private partnership projects. Best practices]. Available at: https://gchp40.ru/wp-content/uploads/2021/09/5.-luchshie-praktiki-gchp-2018.pdf (accessed: 22.03.2023).

Сведения об авторе:

И.М. Шор – кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author:

I.M. Shor – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	*29.03.2023*	*The article was submitted*	*29.03.2023*
Одобрена после рецензирования	*12.05.2023*	*Approved after reviewing*	*12.05.2023*
Принята к публикации	*18.05.2023*	*Aaccepted for publication*	*18.05.2023*